

В аудитории, пожалуй, лишь Чжу Чжэ мысленно выдохнул с облегчением, когда появился заведующий кафедрой.

В конце концов, Шао Цинь и без того раздражал своей внешностью и богатством, а если бы к этому добавился еще и выдающийся талант, то остальным студентам вообще не стоило бы показываться на людях.

Чжу Чжэ почти подсознательно вместе со всеми принял как данность, что Шао Цинь — бездарь, и потянулся успокоить своего приятеля: — Все хорошо, не переживай. Хорошо, что наш завкафедрой — человек исполнительный и всегда приходит на занятия заранее.

Шао Цинь, сидевший рядом, слушал его утешения, не споря и не оправдываясь. Он лишь многозначительно приподнял бровь и встретился взглядом с завкафедрой, который уже занял место у доски.

Старик быстро сделал вид, что ничего не происходит, и принялся выводить мелом: Церковь, Старинный город, Средняя школа, Храм.

Всего четыре сухих слова.

Но стоило студентам увидеть их, как аудитория вмиг взорвалась. Больше никто не глазел на Шао Циня — все зашумели наперебой.

— Неужели в этом году практические занятия начнутся сразу после начала второго семестра?

Завкафедрой знал, что они придут в восторг, и жестом попросил всех успокоиться: — Обычно выезды планируются на конец семестра, но в этом году ситуация особенная. Поэтому сегодня других занятий не будет, посвятим время распределению по группам.

Как только эти слова были произнесены, в классе воцарилась секундная тишина.

Но лишь секундная.

Следом раздался еще более безумный стук по партам и ликующие крики.

Шум был таким, что преподавателям из соседних аудиторий пришлось объясняться перед своими студентами: — У первокурсников литературного отделения в этом году практика раньше.

Студенты тут же все поняли, и первой их реакцией была зависть.

— Ох... как же им повезло, сразу после начала учебы еще полмесяца отдыха?

— К тому же это оплачиваемый отпуск, который не идет в счет каникул.

— И самое главное — им оплачивают жилье и питание! Не нужно тратить свои деньги, прямо как весенняя поездка за государственный счет. Когда же у нас на специальности такое устроят!

...

Всем известно: если на живописи или фотографии нужно выезжать на пленэр, то и литераторам необходимо собирать материал.

С самого основания факультета было установлено, что каждый год на втором, третьем и четвертом курсах проводится обязательная практика.

В этом году второкурсникам выпали как раз те четыре темы, которые завкафедрой написал на доске.

Срок поездки — две недели.

В группе двадцать человек, по пять человек на каждую тему. Они должны отправиться в соответствующие места, собрать материал и написать работу.

Называется практикой, но на деле, если не считать финального эссе, это был чистый отдых.

Можно было на законных основаниях сбежать из школьной тюрьмы!

Чжу Чжэ был вне себя от восторга.

Кто бы мог подумать, что завкафедрой добавит: — Поскольку наша специальность относительно новая, даже старшекурсники еще учатся, и многие не понимают, чем мы занимаемся. Поэтому, чтобы повысить престиж, школа решила с этого года предоставить возможность публикации работ.

— !!!

Это означало, что лучшие работы будут отобраны школой, собраны в сборник и переданы в издательство для продажи широкой публике!

Это был шанс не только продемонстрировать результаты и развеять слухи, но и получить

известность.

Ведь их профессию в лицо называли писательством, а за глаза — безработицей. Мало кто из родственников верил, что это не просто безделье.

А учитывая недавние нападки в сети, многие студенты были полны решимости доказать обратное.

— Так когда мы отправляемся?

Завкафедрой не стал ходить вокруг да около: — Церковь, старинный город, средняя школа, храм. Сегодня составляем списки групп, завтра утром — сборы и выезд на автобусе.

— !!!!!

Соседи из соседних аудиторий снова услышали их ликование, и от зависти у них глаза налились кровью.

Чжу Чжэ сложил руки в молитвенном жесте, едва не плача от счастья.

С блестящими глазами он повернулся к Шао Циню: — Шао, какую тему ты выберешь? Я с тобой!

Шао Цинь был невозмутим, продолжая играть в телефоне: — Все равно. Куда не хватает людей, туда и пойду.

Для него не было никакой разницы между этими темами.

У него не было ни страстного желания доказать что-то, ни стремления к победе — он сидел, как вялая рыба, даже головы не поднимая.

Чжу Чжэ чуть не затряс его за плечи, сгорая от досады: — После всей той грязи, что на тебя вылили, как можно быть таким равнодушным! Ладно, слушай меня, я сам за тебя выберу!

Самыми популярными темами на втором курсе всегда были Церковь и Старинный город, а Храм был популярнее, чем Средняя школа.

Потому что средняя школа — это просто кучка несовершеннолетних, запертых в учебном заведении. Простор для творчества там ограничен, легко скатиться в банальность, и получить высокую оценку очень сложно.

Чжу Чжэ все просчитал.

Он думал, что шансы три к четырем вполне высоки, лишь бы не Средняя школа.

Но следующие слова завкафедрой повергли его в шок.

— В этом году группы формируются на конкурсной основе. Даю вам полчаса на обсуждение, затем староста и староста учебной части запишут имена на доске. В процессе можно менять решение, а если на какую-то тему будет слишком много желающих, устроим голосование.

То есть, судьба студентов теперь зависела от мнения окружающих!

По аудитории пронесся стон. Кто бы мог подумать, что в такой момент придется полагаться на популярность!

Чжу Чжэ, который только что так лихо спорил со всеми, теперь выглядел как побитая собака и от отчаяния бился лбом о парту.

— Тебе не обязательно идти со мной, — Шао Цинь, не отрываясь от телефона, дал вполне разумный совет.

У Чжу Чжэ был легкий характер, и, если не считать постоянных ссор, он неплохо ладил с однокурсниками. У него были все шансы попасть в желаемую группу.

Но как только началось обсуждение, в классе поднялся шум.

Те самые злопыхатели, что вечно язвили, подошли и похлопали Чжу Чжэ по плечу: — Чжэ, ну что, долго ты еще будешь собачкой при Шао? Что тебе это дало? Лучше бы с родителями посоветовался, бросил бы ты это дело, примкнул бы к Дэн Чживэю, глядишь, и толк был бы, ха-ха!

Даже если бы не было Шао Циня, они все равно презирали Чжу Чжэ.

Как писали в интернете, девять из десяти студентов на их факультете были из знатных семей.

Семья Чжу Чжэ хоть и была богатой, но не имела корней, и на фоне остальных он выглядел как нувориш, который изо всех сил пытается закрепиться в высшем обществе.

Даже в А-университет он поступал с одной целью — ради Шао Циня.

Это не было секретом, и сам он этого не скрывал.

Шао Цинь не видел в этом ничего постыдного и даже помог ему найти в толпе того, кто улыбался наиболее приветливо: — Думаю, еще не поздно сменить сторону?

Дэн Чживэй обладал внешностью истинного аристократа: мягкий, утонченный, с безупречными манерами. Он был единственным на курсе, чей статус позволял ему быть на равных с семьей Шао.

Он кротко посмотрел на Чжу Чжэ: — Конечно, не поздно. Если Чжэ захочет, никогда не поздно. Какую тему хочешь? Я прикажу, чтобы за нее проголосовали.

— ...

Лицо Чжу Чжэ позеленело.

От этого обращения А-Чжэ у него мурашки побежали по коже, а уши вспыхнули: — Ты можешь нормально разговаривать? Я Чжу Чжэ! Что за А-Чжэ? Имени моего не знаешь?

— Ты что, опять? Не умеешь без грязи? — Дэн Чживэй тут же остановил того, кто снова собирался начать перепалку.

Он сам подошел и сел рядом с Шао Цинем, слева от Чжу Чжэ, ничуть не разозлившись: — Видимо, Чжэ не хочет ко мне, тогда придется мне последовать за ним. Возвращайтесь на свои места, не обращайтесь на меня внимания. Что выберет Чжэ, то выберу и я.

Группа злопыхателей: — ??

Чжу Чжэ: — ?????

Да этот парень больной!

...

Началось голосование.

Как и ожидалось, за Церковь и Старинный город развернулась настоящая битва.

Из двадцати человек пятнадцать рвались туда, сражаясь не на жизнь, а на смерть, и лишь двое в итоге переметнулись к Храму.

Очередь дошла до угла, где сидели Шао Цинь и остальные.

Даже при том, что в Храме оставалось три места, Шао Цинь, проявив благоразумие, выбрал непопулярную Среднюю школу.

Никому не хотелось нянчиться со школьниками, но после того, как разберут первые две темы, битва за Храм была неизбежна.

Чжу Чжэ был крайне недоволен, его губы обиженно вытянулись.

Шао Цинь решил еще раз терпеливо объяснить: — На самом деле, Дэн Чживэй неплох. А я все равно не собираюсь заниматься семейным бизнесом, так что подлизываться ко мне бесполезно.

Это был не первый раз, когда Шао Цинь говорил такое.

Но Чжу Чжэ считал, что он шутит. Шао Цинь — единственный наследник, кто еще, если не он?

Маленький «пороховой заряд» стиснул зубы и, решив блеснуть перед семьей, махнул рукой: — Средняя школа так средняя школа! Пойду на риск! Староста, пиши меня вместе с Шао!

— ...

Шао Цинь искренне хотел отговорить Чжу Чжэ, зная, что ничего хорошего из этого не выйдет.

Но стоило ему бросить взгляд в сторону, как тот уже закрыл глаза, приняв решение: — Все, не говори ничего. Я с тобой до конца!

—

Окей.

Если память его не подводит, считая Чжэн Юя, это уже второй раз за день, когда его советы игнорируют.

...

К концу занятия список был окончательно утвержден. Единственными, кто оставался в стороне и не двигался с места, были Шао Цинь, Чжу Чжэ и Дэн Чживэй.

Шао Цинь все это время что-то быстро печатал в телефоне.

Чжу Чжэ странно поглядывал на Дэн Чживэя. Сначала он думал, что тот просто болтает, но кто бы мог подумать, что он действительно приклеится к ним.

Впереди завкафедрой несколько раз перечитал список на доске и поправил очки: — Кто-то хочет что-то изменить?

— ...

В классе тишина.

Завкафедрой снова спросил: — Последний шанс. Шао Цинь, ты уверен, что не хочешь выбрать что-то другое?

— ...??

Столько людей в классе, почему он прицепился именно к Шао Циню?

Шао Цинь и сам был в недоумении. Почуввав неладное, он настороженно поднял голову: — А я могу выбирать, что хочу? Разве вы не говорили, что нужно голосовать?

Завкафедрой кивнул, довольный своей демократичностью, и объявил: — Раз ни у кого нет возражений, объясню причину, почему практика в этом году раньше.

— !

Все напряглись.

Шао Цинь, услышав тон, понял, что этот старый лис приготовил для него ловушку.

Так и вышло.

— Особенность этого года в том, что телеканал заинтересовался нашей новой специальностью. Они планируют выбрать одну из четырех тем и сопровождать нас со съемками, превратив это в реалити-шоу.

— ??

— После долгих переговоров мы решили, что частная школа Лаймин идеально подходит для этого. Они хотят прорекламировать свое качественное среднее образование. Так что нас ждет совместный проект. Разумеется, тем, кто выбрал Среднюю школу, придется быть в кадре, но зато популярность гарантирована, да и права на работы...

— ?????

Это было куда лучше, чем просто сборник работ!

В классе не дождались окончания фразы: — А-а-а, завкафедрой, почему вы не сказали раньше!!!

Завкафедрой невозмутимо ответил: — Если бы я сказал раньше, все бы выбрали Среднюю школу. Сохраняйте спокойствие.

— ...

— Как тут сохранять спокойствие!!!

Они только что так отчаянно дрались за темы!

Оказалось, что худший выбор стал лучшим! Те, кто насмеялся над Чжу Чжэ, теперь кусали локти.

А те, кто случайно выбрал Среднюю школу — кроме Шао Циня и Дэн Чживэя — были на седьмом небе от счастья.

Чжу Чжэ вцепился в руку Шао Циня: — Мой Шао — настоящий талисман! Хорошо, что те идиоты не стали с нами спорить! Мы победили!

Группа злопыхателей: — ...

Но самому Шао Циню, которого он обнимал, такая «победа» была не по душе.

Беда пришла неожиданно. Высвободив руку, он поднял ее на глазах у всех: — Завкафедрой, я хочу сменить тему.

Он-то понял, что все эти голосования были лишь предлогом, чтобы заставить его участвовать в шоу!

Но старый лис на кафедре оставался непреклонен: — Список уже утвержден. Учитывая твою ситуацию в сети, я тебя предупреждал.

Весь класс: — ...

Шао Цинь: —

И это называлось предупреждением?

...

Вскоре новости об этом шоу взорвали Вэйбо!

[Черт, что за странные повороты? Звучит нелепо, но вроде бы логично. Оцепенение.jpg]

[Хорошо, я убедилась, этот парень просто хочет прославиться. Тошнит.jpg x3]

<http://bllate.org/book/22263/2330580>